

**ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1930-х – ИЮНЬ 1941 г.)**

© 2014 Г.М. Ипполитов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г.Самара

Поступила в редакцию 27.01.2014

В статье раскрываются некоторые аспекты крупной научной проблемы – военное строительство в Советском Союзе во второй половине 1930-х – июне 1941 г.

Ключевые слова: военное строительство; проблемы строительства Красной Армии; расходы на оборону; кадровые дивизии; создание современного вооружения; Комитет обороны; Главный военный совет РККА; боевая подготовка войск; И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов; репрессии в РККА.

Проблема советского военного строительства¹ отличается многоаспектностью. Поэтому автор в небольшой статье подвергает историческому анализу лишь отдельные ее аспекты, которые имели место во второй половине 1930-х – июне 1941 г.² Причем основной акцент сделан на освещении некоторых аспектов проблемы строительства Красной Армии³. Нижняя граница подобных хронологических рамок обуславливается тем, что в 1920-х – первой половине 1930-х гг. в Советском государстве развернули масштабное военное строительство, которое позволило создать качественно новые Вооруженные силы (по сравнению с теми, что завершили боевые действия к концу 1920 г. во фронтовой Гражданской войне⁴). Новый этап реформирования РККА, как считается в современной отечественной военно-исторической науке, начался во второй половине 1930-х годов⁵. Верхняя граница хронологических рамок, определенных автором данной статьи, детерминирована тем, что 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, которая радикально изменила все военное строительство в СССР.

Рассматриваемая тема получила соответствующую историографическую разработку. В *советской историографии* (1920-е – первая половина 1980-х гг.) многие аспекты проблемы военного строительства в Советском государстве, в том числе и в хронологических рамках, означенных выше, анализировались в первую очередь в историко-партийном ключе, как на уровне печатных трудов, так и диссертационных исследований⁶. В советском историографическом наследии имеются также историографические источники, в которых рассматриваемая проблема освещалась в исследовательском алгоритме, где историко-партийные аспекты занимали меньше места, нежели собственно, к примеру, военные⁷.

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.
E-mail: gippolitov@rambler.ru*

Ясно, что в таких работах налицо чрезмерная идеологизация и политизация, другие деформации, присущие советской исторической науке⁸. Однако повторное осмысление и переосмысление подобных историографических источников с позиции новых подходов, утвердившихся сегодня в российской исторической науке⁹, может открыть для ученых и относительно новые отдельные аспекты проблемы военного строительства в Советской России / СССР в так называемый межвоенный период¹⁰, в том числе во второй половине 1930-х – июне 1941 г.

В *позднесоветской (перестройка), постперестроечной и постсоветской историографии* (вторая половина 1980-х – 2000 г.) в условиях кризиса отечественной исторической науки¹¹, зарождения, становления и утверждения новых подходов многие аспекты рассматриваемой проблемы анализировались на базе архивных документов, хранящихся в советский период с грифами «секретно» и «совершенно секретно»¹². Акцент был сделан на таких острых темах, как сталинские репрессии в РККА, ошибки и просчеты высшего партийно-государственного руководства СССР в военном строительстве в преддверии Великой Отечественной войны и пр.¹³

В *современной историографии (начиная с 2001 г.)* здесь налицо наращивание усилий и темпов¹⁴, проходящее в условиях преодоления кризиса отечественной исторической науки, когда в методологии утвердилось плюралистическое многоголосие¹⁵.

Таким образом, даже такой констатирующий историографический мини-обзор дает некоторые основания для следующего обобщения: проблема военного строительства в СССР во второй половине 1930-х – июне 1941 г. имеет солидную историографическую разработку. Однако говорить о том, что исследовательский потенциал здесь исчерпан, еще рано.

Анализ рассматриваемой проблемы следует начать, оттолкнувшись от следующей посылки: важным фактором военного строительства в Союзе ССР в исследуемом периоде стало то, что расходы на оборону во второй пятилетке¹⁶, включая оборонное капитальное строительство, содержание личного состава РККА, боевую подготовку и прочее, увеличивались по сравнению с первой пятилеткой¹⁷ примерно, в 4 раза (см. табл. 1).

В целом по всей промышленности страны Госплан СССР планировал выравнивание основных экономических пропорций. К 1937 г. объем валовой промышленной продукции в ценах 1926/27 г. должен был составить 92,7 млрд. руб.; в том числе в группе «А» 45,5 млрд. руб., а группе «Б» 47,2 млрд. руб.

Фактический объем валовой продукции в 1937 г. в ценах 1926/27 г. составил 90,2 млрд. руб.; в том числе в группе «А» 53,3 млрд. руб., а в группе «Б» 36,9 млрд. руб.

Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство, планировавшийся в размере 133,4 млрд. руб., фактически составил 114,7 млрд. руб., в том числе в промышленность 58,6 млрд. руб.¹⁸

Таким образом, как и в первую пятилетку, первоначальная концепция экономического роста была серьезно поправлена текущими годовыми планами развития народного хозяйства.

Среднегодовые же темпы роста производства военно-промышленных наркоматов в 1938-1940 гг. составили 141,5% вместо 127,3%, предусмотренных третьим пятилетним планом. По балансу народного хозяйства СССР 1940 г. доля военной продукции составила в товарной продукции промышленности страны, оценивавшейся в действующих оптовых ценах в размере 390 млрд. руб., 27 млрд. руб., или около 7% (в «неизменных» ценах 1926/27 гг. эта доля выразилась бы в размере 17,4%).

С 1937 г. по 1940 г. степень милитаризации народного хозяйства СССР характеризуется увеличением в два раза доли прямых военных расходов в величине национального дохода. В

течение первого года Великой Отечественной войны, по сравнению с 1940 г., доля военных расходов в величине национального дохода увеличивается на 5,7%.¹⁹

Основным же содержанием дальнейшего военного реформирования стало строительство массовой армии, осуществляемое по принципу кадрового экстерриториального комплектования и введения всеобщей воинской обязанности. Уже к началу 1935 г. 77% дивизий РККА являлись кадровыми, и только 23% – территориальными²⁰. В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 7 марта 1938 г. национальные формирования²¹ преобразовали во всесоюзные войсковые части с экстерриториальным принципом комплектования²².

В 1937-1940 гг. произошли изменения в органах управления, обусловленные созданием кадровой армии²³. Был упразднен Совет труда и обороны, вместо которого при СНК СССР создали Комитет обороны. Он, согласно протоколу заседания Политбюро ЦК ВКП(б) №49 (1937 г.), создавался в целях «объединения всех мероприятий и вопросов обороны»²⁴. В марте 1938 г. образовали Главный военный совет РККА, который сыграл важную роль в решении вопросов строительства армии и укрепления обороноспособности страны накануне Великой Отечественной войны. Круг вопросов, находившихся в поле зрения Главного военного совета, являлся действительно весьма широким: управление войсками; подготовка театров военных действий; боевая подготовка войск; события в районе озера Хасан; организационно-мобилизационные и материально-бытовые вопросы; вооружение и боевая техника, кадровые вопросы и др. Практически все решения Главного военного совета объявлялись приказами народного комиссара обороны СССР²⁵.

Провели также значительные организационно-штатные изменения и структурные преобразования видов Вооруженных Сил. В декабре 1937 г. военно-морские силы вывели из состава РККА и создали самостоятельный Народный

Таблица 1. Сравнительные данные расходов на оборону СССР в 1-й и 2-й пятилетках

		1-я пятилетка (отчет)	2-я пятилетка (план)
		млрд. руб.	млрд. руб.
11.	Капитальное строительство	1,4	4,5
22.	Заказы на предметы вооружения и средства боевой техники	4	13
33.	Содержание, боевая подготовка	2,8	14
	ВСЕГО	8,2	31,5

Источник: *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С.90.

комиссариат ВМФ. До 1935 г. территория СССР была разделена на 3 военных округа, 2 армейских района и краевой комиссариат Казахской ССР. Накануне Великой Отечественной войны образовали 16 военных округов, 4 флота, 5 флотилий²⁶. Реформировались действующие и создавались новые органы управления родами войск и службами обеспечения.

Однако оказались нарушенными некоторые принципиальные вопросы военно-стратегического руководства на случай войны.

Крупным упущением реформы центральных органов военного управления явилось то, что не было создано самостоятельной, полновластной, работоспособной системы руководства тылом вооруженных сил²⁷.

Начатая в предвоенные годы перестройка центральных органов военного управления осуществлялась без глубокой, системной проработки всех аспектов и последствий этой реорганизации. В конечном итоге слаженной, функционально четкой, работоспособной, технически оснащенной структуры стратегического руководства вооруженными силами создано не было.

И здесь во многом негативную роль сыграли сталинские репрессии. Ведь в преддверии великой битвы с фашизмом РККА стала одним из главных объектов государственного терроризма советской власти²⁸. О его размахе, цинизме, жестокости имеются убедительные сведения и в изданных источниках²⁹, и в научных публикациях³⁰, и в диссертационных исследованиях³¹. Приведем лишь один пример, ставший своего рода хрестоматийным, но очень убедительным: в 1937 году репрессировали большую группу высших офицеров во главе с маршалом М.Н. Тухачевским. Только в высшем руководстве армии были уничтожены: из 5 маршалов – 3; из 5 командармов I ранга – 3; из 10 командармов II ранга – 10; из 57 командиров корпусов – 50; из 186 комдивов – 154; из 16 армейских комиссаров I и II ранга – 16; из 26 корпусных комиссаров – 25; из 64 дивизионных комиссаров – 58; из 456 командиров полков – 401³².

В армии создавалась обстановка всеобщего психоза и страха. Так, работники Политуправления РККА, собравшись по поводу вынесения смертных приговоров в июне 1937 г. М.Н. Тухачевскому и др., попутно заклеили позором Я. Гамарника. Пока СССР находится в капиталистическом окружении, «каждый красноармеец, каждый политработник должен быть передовым разведчиком нашей социалистической Родины. Мы обязуемся стать активными добровольцами НКВД по разоблачению врагов народа»³³. Ясно, что в воинских коллективах на всех уровнях создавался нездоровый морально-

психологический климат. Неслучайно в сводках Политического управления РККА чаще стали встречаться донесения о самоубийствах и покушениях на самоубийство. Так, по докладу Главного военного прокурора РККА, число самоубийств и покушений на самоубийство в 1938 г. возросло и составило 832 случая, а в 1937 г. их было 782. И с каждым годом продолжался их рост; в 1939 г. число самоубийств достигло 1171³⁴.

При этом отдельной констатации требует тот факт, что все освещенное выше происходило на фоне всемерного возвеличивания И.В. Сталина, в том числе и в качестве военного гения. Например, К.Е. Ворошилов заявил, что одно из имен Сталина – Красная Армия. Вооруженная защита победившего социализма, строительство Красной Армии Советского Союза, ее история, ее сила и могущество, ее сплоченные и стальные ряды, ее техника и героические кадры – неразрывно связаны с именем Сталина³⁵. Понятно, что данное обстоятельство не могло не сковывать инициативу и творчество тех, кто создавал военную стратегию.

Кроме того, в период сталинских репрессий один из основополагающих принципов военного строительства – единоначалие советская власть существенно подорвала. Речь идет о введении Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 августа 1937 г. института военных комиссаров в РККА³⁶. Одним из побудительных мотивов здесь стало, надо полагать, резкое падение уровня воинской дисциплины, которое вело в том числе и к большим потерям среди военнослужащих в мирное время. Их число с каждым годом увеличивалось. Так, если в 1938 г. по РККА в результате чрезвычайных ситуаций погибло 1178 человек и было ранено 2904 человека, то в 1940 г. – 2921 и 7127 человек соответственно³⁷.

Особо следует подчеркнуть в данной связи противоречивость сталинской политики в военном строительстве. Так, в Положении о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии указывалось, что военные комиссары назначаются для политического руководства и непосредственного проведения партийно-политической работы в войсковых частях, соединениях, учебных заведениях, учреждениях и управлениях РККА. Командир являлся высшим начальником в подчиненной ему части и наравне с комиссарами отвечал за политико-моральное состояние части и воспитание личного состава³⁸.

Однако 12 августа 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-Морском Флоте». В целях осуществления в частях и соединениях полного единоначалия и дальнейшего повышения авторитета командира отменя-

лось «Положение о военных комиссарах Рабоче-крестьянской Красной Армии» (1937 г.) и вводился институт заместителей командиров по политической части³⁹. Но вряд ли подобные организационные усилия могли оздоровить психологическую атмосферу в воинских коллективах, уже серьезно подорванную вакханалией беззакония и насилия, апофеозом которых стало избиение кадров Красной Армии.

Иначе как негативной не назовешь и такую тенденцию – разбавление объема практической деятельности на своих участках ответственности значительной массой риторики на предмет всемерного повышения политической бдительности, разоблачения происков иностранных разведок и т.д. Мало того, что этому были подчинена в первую очередь система политической подготовки личного состава РККА, а также система политического информирования (что, в принципе, понятно), но подобная риторика заняла солидный массив и в системе боевой подготовки. Контент-анализ и факторный анализ статей, посвященных проблемам боевой подготовки, помещенных в журнале «Военная мысль» в 1937-1938 гг.⁴⁰, показывает, что в них присутствует до 6,5% семантических единиц, имеющих отношение к риторике, о которой идет речь в настоящей статье. Думается, что это явно выше нормы того, когда, например, дидактический материал увязывается с задачами текущего момента (что вполне понятно).

Важную роль в реформировании РККА сыграл Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1939 г., определивший принципы и нормы строительства единых вооруженных сил страны. Ст.2 данного Закона определила защиту Отечества священным долгом каждого гражданина СССР. «Измена Родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей строгости закона, как самое страшное злодеяние»⁴¹. Были увеличены сроки службы. Теперь по призыву в сухопутных частях служили 3 года, а во флоте – 5 лет. Возраст призывников по новому Закону составлял – 19 лет и более, а для окончивших среднюю школу – до 18 лет. Данный Закон юридически закреплял принцип экстерриториального комплектования армии и флота личным составом, послужил правовой основой существенного наращивания боеспособности вооруженных сил, поднял их образовательный уровень.

К сожалению, переход к кадровой системе оказался очень болезненным и в определенной мере негативно сказался на начальном периоде Великой Отечественной войны. К сентябрю 1939 г. в РККА уже не осталось территориальных ди-

визий, но не оказалось и, в полном смысле слова, полнокровных, материально обеспеченных кадровых дивизий. Упущения, допущенные в 1930-е годы в техническом перевооружении армии и флота, пытались форсированными темпами наверстать в предвоенные год-полтора. Но новых видов вооружения к началу Великой Отечественной войны имелось явно недостаточно. Резкое увеличение вооруженных сил с 1,5-миллионной армии 1939 г. до 5,5-миллионной в начале 1941 г.⁴², помноженное на вакханалию сталинских репрессий (повторю еще раз, не побоявшись упреков в тавтологии), обусловило слабую подготовку кадров по освоению новой техники.

Реформу не удалось завершить в мирное время. Война застала РККА в состоянии структурной дезорганизации, перевооружения, переподготовки командных кадров и мобилизационных контингентов, отсутствия сбалансированного соотношения между ее структурными элементами.

Отдельного освещения заслуживает проблема вооружения и перевооружения РККА в исследуемом периоде.

К 1933 году на вооружении Красной Армии было 5 типов современных танков массой от 2,5 до 50 т. Максимальная скорость возросла от 17 до 53 км/ч. Особенно возросла скорость колесно-гусеничного танка БТ, которая достигала при движении на колесном ходу 72 км/ч. Для танков этого периода характерны высокие показатели подвижности, увеличение огневой мощи. На танках Т-28 и Т-35 устанавливаются 76-мм пушки. Значительно повысилась надежность механизмов и машин в целом по сравнению с танками второго периода. На танках этого периода улучшена защита (толщина броневых листов возросла до 22 мм), улучшена форма корпуса, применена сварка броневых листов. Благодаря повышению подвижности и надежности, танки могли выполнять не только задачи непосредственной поддержки пехоты, но и самостоятельно прорвать оборону противника и действовать в оперативной глубине. В эти годы была выработана классификация танков. В основу классификации положен весовой признак: легкие танки – массой до 20 т; средние танки – массой от 20 до 40 т; тяжелые танки – массой свыше 40 т.⁴³ К концу второй пятилетки (1937 год) танковый парк Красной Армии составлял более 6780 Т-26 и около 5000 БТ⁴⁴ (см. табл. 2).

С января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия, по данным Г.К. Жукова, получила более семи тысяч танков, в 1941 году промышленность могла дать около 5,5 тысячи танков всех типов. Что касается КВ и Т-34, то к началу войны заводы успели выпустить всего лишь 1861 танк. Этого, конечно, было очень мало.

Таблица 2. Официальные советские данные о производстве танков в 1930-1935 гг.

Единиц техники	1930	1931	1932	1933	1934	1935
Танки и танкетки	170	740	3038	3509	3565	3055

Источник: История Второй мировой войны, 1939-1945 гг. Т.1. М., 1973. С.214.

Практически новые танки только со второй половины 1940 года начали поступать в бронетанковые училища и в войска приграничных округов⁴⁵.

В начале 1930-х гг. военная промышленность СССР обеспечивала Красную Армию в основном теми системами вооружений, которые были сконструированы и освоены в производстве накануне Первой мировой войны. В 1933-1934 гг. на вооружение РККА поступили новые образцы артиллерийских орудий: 76 мм пушка с дальностью стрельбы 13 км, 122 мм гаубица с дальностью стрельбы 9 км, 152 мм гаубица с дальностью стрельбы 12 км, 152 мм пушка с дальностью стрельбы 15 км, 203 мм гаубица с дальностью стрельбы 18 км, 180 мм морская пушка с дальностью стрельбы 38 км. Осваивались в серийном производстве системы танковой, противотанковой и зенитной артиллерии. Системы стрелкового вооружения пополнились автоматической винтовкой Симонова, ручным пулеметом Дегтярева (600 выстрелов в минуту), крупнокалиберным (12,7 мм) пулеметом АК. На вооружение авиации поступили пушка Курчевского и пулеметные системы ШКАС (20 мм) и ШВАК (12,7 мм и 20 мм)⁴⁶.

В 1939-1941 гг. усилиями советских авиаконструкторов С.В. Илюшина, С.А. Лавочкина, А.И. Микояна, М.И. Гуревича, В.М. Петлякова, А.Н. Туполева, А.С. Яковлева были созданы новые истребители МиГ-3, ЛаГГ-3, Як-1, бомбардировщики Ил-4, Пе-2 и Пе-8, штурмовик Ил-2. По своим летным характеристикам данные самолеты превосходили немецкие аналоги. Так, Як-1 имел скорость 580 км/ч, а МиГ-3 – даже 640 км/ч при дальности полета соответственно 850 и 1250 км, в то время как основной истребитель германских ВВС, Ме-109Е, – 570 км/ч при дальности 660 км. Фронтальной бомбардировщик Пе-2 не только поднимал на 100 кг бомб больше немецкого Юнкерса-88, но и превосходил его в скорости на 85 км/ч – правда, при заметно меньшей дальности полета. Штурмовик Ил-2, ставший самым массовым боевым самолетом Второй мировой войны, вообще не имел зарубежных аналогов. Это был настоящий летающий танк. Обладавший надежной броневой защитой и мощным вооружением, он успешно использовался против наземных целей, прежде всего против танков, немцы называли эту машину «летающей смертью». Между тем выпуск самолетов новых типов развернулся лишь незадолго перед войной. Так, в 1940 году было построено 84

истребителя новых типов и 2 бомбардировщика Пе-2. Серийное производство началось только в 1941 году. К началу войны было выпущено 1946 новых истребителей, 458 Пе-2 и 249 Ил-2. В общей сложности из 17,7 тысячи построенных в 1939-1941 годах самолетов лишь 2,7 тысячи были новых конструкций. На 22 июня 1941 года даже в приграничных военных округах новые боевые самолеты составляли всего 22%⁴⁷.

Количество автоматического оружия в стрелковых дивизиях РККА (личный состав 14483 человека) на начало 1941 года равнялось: pistols-пулеметов – 1204; ручных пулеметов – 392; станковых пулеметов – 174; зенитные пулеметные установки (в том числе крупнокалиберные) – 33 единицы⁴⁸.

Однако решение столь сложной задачи, как создание современного вооружения, причем в достаточном количестве, усложнилось тем, что в 1930-1932 гг. в РККА происходила чистка и удаление из ее рядов «военспецов» – офицеров бывшей царской армии. В ходе проведенной в 1930 г. операции ОГПУ под кодовым названием «Весна» арестовали тысячи офицеров и генералов, связанных в прошлом с царской армией. Многие были просто уволены из РККА, другие приговорены к заключению в исправительные лагеря⁴⁹. А так называемый большой террор 1937 г., продолжавшийся де-факто до начала Великой Отечественной войны, еще более усугубил положение в оборонной промышленности СССР. Многие конструкторы, директора заводов были арестованы⁵⁰. Новые образцы военной техники и вооружения создавались и внедрялись в производство медленно⁵¹. В результате Красная Армия стала отставать от немецкой не только в кадровом, но и в материальном отношении. Это убедительно показал уже завершающийся этап гражданской войны в Испании, земля и воздушное пространство которой явились своего рода лабораторией для испытания боевых свойств советских и немецких танков и самолетов⁵².

Лишь с 1940 г., после Советско-финской войны, показавшей крайне низкий уровень боеспособности РККА, военный потенциал страны начал частично восстанавливаться, в том числе приниматься на вооружение новые самолеты и другая военная техника.

Таким образом, многие аспекты проблемы вооружения и перевооружения РККА решались

перманентно, но не всегда с успехом как силу объективных, так и субъективных причин.

Аналитический материал, изложенный выше, дает основания для следующего обобщения: *в так называемый межвоенный период властные структуры Советского государства постоянно держали в поле зрения проблему военного строительства, рассматривая ее как органическую часть обеспечения национальной безопасности страны, в том числе и во второй половине 1930-х – июне 1941 г. Данная деятельность проходила в обстановке, когда военная опасность для нашей державы, образно выражаясь, все время дышала в спину. Были здесь и взлеты, и падения. Падения, оплаченные морем крови советских воинов, пролитой в начальном периоде Великой Отечественной войны. Падения, во многом детерминированные деформациями, порожденными культом личности И.В. Сталина.*

Так и хочется задать вопрос: что было, если бы не было этого злосчастного культа? Но нельзя. Ведь история не терпит сослагательного наклонения. Применительно к прошлому время остановилось. И изучать опыт истории надо для того, чтобы извлечь уроки. И не просто извлечь, но и учесть.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под *военным строительством* подразумевается система взаимосвязанных экономических, социально-политических, собственно военных и других мероприятий по совершенствованию военной организации государства. В процессе военного строительства осуществляется создание и реформирование всех компонентов военной организации, приведение ее в соответствие с изменившимися внешними и внутренними условиями военного строительства. Основные цели, задачи и программы военного строительства определяются в зависимости от направленности политики, характера военной доктрины, общей военно-политической обстановки в мире и обуславливаются уровнем развития производительных сил, состоянием экономики, населения, военно-географическими особенностями, а также характером возможных войн и конфликтов в той мере, в какой военно-политическое руководство государства в состоянии правильно оценить совокупность этих данных и принять рациональное решение по ним. Существенное влияние на военное строительство оказывают геостратегические условия, а также принадлежность государства к тем или иным военно-политическим союзам, соответствующее разделение задач в коалиции. Основными составляющими военного строительства являются строительство Вооруженных сил, развитие и функционирование военно-промышленного сектора экономики государства, распределение материальных и людских ресурсов в интересах обороны. Важнейшая роль в военном строительстве принадлежит развитию военной науки, подготовке территории страны к обороне, созданию инфраструктур управления, транспортной системы, гражданской обороны, военной подготовке населения страны. При этом военное строитель-

ство должно преимущественно ориентироваться на достижение качественных и экономически посильных задач обороны. Военное строительство ведется в мирное и военное время по специально разработанным планам. Корректируется с изменением политических целей и военно-политической обстановки в мире (см., напр.: КПСС и военное строительство / Под ред. А.А. Епишева. М., 1982; *Ерохин Е.В.* Проблемы и направления оборонного и военного строительства в России. Развернутый текст лекции, прочитанной личному составу Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ 12 янв. 2000 г. М., 2000; *Пухов Р.* Приоритеты российского военного строительства // Военно-промышленный курьер. Общерос. еженед. газета. 2012. 9 сент. и др.).

² В частности, не анализировался (в силу ограничений по объему статьи) такой сложный аспект рассматриваемой проблемы, как партийно-политическая работа в РККА; крайне сжато констатированы некоторые аспекты проблемы воинской дисциплины и правопорядка. – *Г.И.*

³ *Строительство Красной Армии* – составная и важнейшая часть военного строительства в Советском государстве. Под ним подразумевается система взаимосвязанных мероприятий по созданию, подготовке и укреплению Красной Армии. Такое строительство осуществляется путем планомерного гармоничного развития их видов, родов войск (сил) с учетом требований, вытекающих из характера возможной войны, достижений науки и техники. Особое внимание обращается на те силы и средства, которые в наибольшей степени обеспечивают боевую мощь армии и флота. Важное место в строительстве РККА принадлежало партийно-политической работе, охватывающей все области их жизни и деятельности (см., напр.: Советские Вооруженные силы: история строительства. М., 1978; *В.А. Золотарев, О.В. Саксонов, С.А. Тюшкевич.* Военная история России. Жуковский- М., 2001 и др.).

⁴ Дефиниции «фронтовая Гражданская война», «полевая Гражданская война» введены в научный оборот как в современной отечественной (см., напр.: *Голдин В.И.* В поисках современной концептуализации Гражданской войны в России // Гражданская война в России (1917-1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия. Сб. материалов науч. конф. / Состав. и отв. ред. Г.М. Ипполитов, О.А. Тарабрина. Самара, 2009; *Ипполитов Г.* Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на Юге России. Второе изд., испр. и доп. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011), так и в зарубежной историографии (см., напр.: *Бровкин В.Н.* Россия в Гражданской войне: власть и публичные силы // Вопросы истории. 1994. №5; *Он же.* Россия в гражданской войне: власть и общественные силы URL: http://www.rus-lib.ru/book/35/36/36-1/024-038.html#_ftn1 – Загл. с экрана). Под ней подразумевается, как правило, период с 1918 по 1920 год, характеризующийся наиболее масштабными и интенсивными боевыми действиями на фронтах Гражданской войны. «Все рядком лежат – / Не развесть межой / Поглядеть: солдат. / Где свой, где чужой? / Белый был – красным стал: Кровь обагрила. / Красным был – белый стал: Смерть побелила». Так писала в декабре 1920 г. блестящая муза блестящего Серебряного века великой русской культуры Марина Цветаева о величайшей трагедии в истории нашей Отчизны – братоубийственной Гражданской войне. Перед нами – поэтический итог ее завершения в фазе так называемой фронтовой Гражданской войны. Океан крови, море слез, горы трупов. Тотемные знаки России. – *Г.И.*

- ⁵ См., напр.: В.А. Золотарев, О.В. Саксонов, С.А. Тюшкевич. Военная история России / Жуковский - М., 2001.
- ⁶ История Всесоюзной Коммунистической партии большевиков: крат. курс / Под ред. комиссион ЦК ВКП(б), 1938 г. М., 1945; Мокряков П.Т. Борьба Коммунистической партии за укрепление Красной Армии в период военной реформы (1924-1928 гг.). М., 1951; Коноховский В.Н. Борьба Коммунистической партии за укрепление Красной Армии в годы мирного социалистического строительства (1921-1941). М., 1958; КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. 1917-1964 гг. Изд. 2-е. [Б. м.], 1967; Карноухов В.А. Деятельность Коммунистической партии по укреплению Советских Вооруженных Сил в межвоенный период. (1921 – июнь 1941 гг.). М., 1975; Кораблев Ю.И. Вопросы укрепления обороноспособности страны и военного строительства в деятельности Коммунистической партии Советского государства. (1921-1941 гг.). М., 1975; КПСС и военное строительство / Под ред. А. А. Епишева. М., 1982; Тельпуховский Б.С. КПСС во главе строительства Вооруженных Сил СССР (октябрь 1917-1982 гг.): ист. очерк. М., 1983; Комал Ф.Б. Деятельность КПСС по укреплению экономической и оборонной мощи страны в годы первых пятилеток (1937 – июнь 1941 гг.). Дисс. ... докт. ист. наук. М., 1969 и др.
- ⁷ Танки: очерк истории зарождения и развития бронетанковой техники. М., 1958; Кузьмин Н. Ф. На страже мирного труда (1929-1940 гг.). М., 1959; Рыжаков А. К вопросу о строительстве бронетанковых войск Красной Армии в 30-е годы // Воен.-ист. журн. (далее – ВИЖ). 1968. №8; Гречко А.А. Вооруженные силы Советского государства. М., 1975; История танковых войск Советской Армии: в 3т. М., 1977-1979; Советские Вооруженные силы: история строительства. М., 1978; Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981; Советская кавалерия. М., 1984; Заповодникова А.Г. Красная армия на фронте мирного строительства: укрепление Вооруженных Сил и их роль в строительстве социализма (1920 – июнь 1941 гг.). Красноярск, 1986; Шумихин В.С. Советская военная авиация 1917-1941 гг. М., 1986 и др.
- ⁸ Об особенностях советской историографии более подробно см., напр.: История и сталинизм. М., 1991; Советская историография. М., 1996; Афанасьев Ю. Феномен советской историографии // Отечественная история. 1996. №5. С.146-168; Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое: полемические заметки. М., 1996; Сидорова Л.А. Оттепель в исторической науке: советская историография первого послесталинского десятилетия. М., 1997; Она же. Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков. М., 2008; Ипполитов Г.М. Еще раз о феномене советской историографии (статья) // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Научно-практический журнал. 2012. №11-12 (ноябрь – дек.). С.38-43 и др.
- ⁹ Более подробно см., напр.: Сахаров А.Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. №8. С.3-20; Искандеров А. Два взгляда на историю // Там же. 2005. №4. С.3-32; Ипполитов Г.М. О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского науч. центра РАН. 2011. Т.13. №3. С.222-228 и др.
- ¹⁰ Видимо, у многих читателей сразу возникнет вопрос: почему «в так называемый межвоенный период»? В советской историографии 1920-е – июнь 1941 гг. обозначались, как правило, в качестве «периода мирного (или в годы) социалистического строительства» (Коноховский В.Н. Борьба Коммунистической партии за укрепление Красной Армии в годы мирного социалистического строительства (разрядка моя. – Г.И.). М., 1958, или «межвоенный период» (Ростунов И.Н. Советская историография в межвоенный период (разрядка моя. – Г.И.). // ВИЖ. 1967. №11. С.86-93). Имеется подобная классификация и в современной историографии (Бочков Е.А. Развитие системы тылового обеспечения Красной армии в межвоенный период (разрядка моя. – Г.И.) (1921-1941 гг.). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук., СПб., 2007). Тезис о том, что в 1920-е – июне 1941 гг. Советское государство строило социализм в отдельно взятой стране, надо полагать, не требует особенной аргументации. Но являлось ли данное социалистическое строительство мирным? Действительно ли период, указанный выше, можно классифицировать как именно «межвоенный период»? Полагаю, что весьма проблематично. И одним из первых усомнился в правильности употребления термина «межвоенный период» крупный современный российский ученый, доктор исторических наук, профессор С.Н. Полторак. Он и предложил именовать период, указанный выше, «так называемый межвоенный период» (Полторак С.Н. О некоторых тенденциях в изучении гражданской войны в России и деятельности РККА в так называемый межвоенный период // Клио. Журнал для ученых. 1999. №2. С.335). Тому у историка имелись серьезные основания. Ведь именно тогда Советский Союз являлся участником, хотя и локальных, но все же серьезных военных конфликтов: советско-китайский вооруженный конфликт 1929 г., в котором участвовали войска РККА в количестве 18521 бойцов и командиров, число безвозвратных потерь среди которых составило 281 человек; советско-японский вооруженный конфликт на дальневосточной границе СССР в районе озера Хасан (в нем участвовало 22950 человек личного состава РККА, потерявшего 650 человек убитыми и 2500 человек ранеными); разгром советско-монгольскими войсками японских милитаристов на реке Халхин-Гол (в нем участвовало 69101 человек личного состава РККА, потерявшего 6472 человека убитыми и 15251 человека ранеными (Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М., 2001. С.160-161, 171, 179). СССР – косвенный участник гражданской войны в Испании (1936-1939 г.). Испанская республиканская армия получила тогда от Советского правительства 648 самолетов, 347 танков, 60 броневедомостей, 4 торпедных катера, 1186 артиллерийских орудий, 20486 пулеметов, 497813 винтовок, 862 млн. патронов, 3,4 млн. снарядов, 110 тыс. авиабомб (История второй мировой войны. 1939-1945. М., 1974. Т.2. С.54.). В рядах республиканских войск сражались около 3 тыс. добровольцев из СССР, которые являлись кадровыми военнослужащими: летчики, артиллеристы, танкисты (Легенды и мифы военной истории. URL6: <http://www.volk59.narod.ru/> - Свободный.- Загл. с экрана. Дата обращения 15.01.2014). 189 из них погибли и пропали без вести на испанской земле (Россия и СССР в войнах XX века... С.165.). В 1923-1941 гг. оказывалась военная помощь Китаю. Только в период с 1924 по 1927 г. в Китае работало 135 военных советников, представлявших различные рода войск (Иваненко В.И. Выполняя свой долг. Из записок дипломата. М., 1990. С.102-103.) В 1939-1940 гг. СССР провел военные операции по присоединению Западной Украины, Западной Белоруссии, республик Прибалтики (в них участвовало 466516 человек личного состава РККА, потерявшего 973 человека убитыми

и 2202 человека ранеными (Россия и СССР в войнах XX века... С.171). 30 ноября 1939 г. Советский Союз развязал войну с Финляндией, длившуюся до 12 марта 1940 г. Войну далеко несправедливую, хотя советская историография долгое время пыталась представить ситуацию так, что якобы СССР вел против Финляндии именно освободительную войну. В научной литературе существовало расхожее суждение обобщающего порядка: Советско-финляндская война была спровоцирована «реакционными кругами Финляндии, подстрекавшимися международным империализмом» (см.: Военно-энциклопедический словарь / Пред. гл. ред. комиссии Н.В.Огарков. М., 1984. С.686). Хотя эта война и закончилась победой СССР (по договору от 12 марта 1940 г. Советский Союз получил весь Карельский перешеек с г.Выборгом и полуостров Ханко в аренду на 30 лет), она нанесла нашей стране большой политический и моральный вред. 14 декабря 1939 г. СССР исключили (как агрессора) из Лиги Наций. Война выявила также очевидную неготовность Красной Армии к действиям в сложных условиях. Несмотря на превосходство сил (50 советских дивизий против 10 финских), разгромить финскую армию так и не удалось. Велики были и людские потери: 65384 человека убитыми, 19620 пропавшими без вести, 186584 ранеными (Россия и СССР в войнах XX века... С.195.) Эта война подорвала на Западе сложившиеся к тому времени представления о боеспособности РККА. Например, историк К. Типпельскирх (ФРГ) отмечал большие потери наших войск. Он также писал об их «тактической неповоротливости» и «плохом командовании», в результате чего «во всем мире сложилось неблагоприятное мнение относительно боеспособности Красной Армии. Несомненно, впоследствии это оказало значительное влияние на решение Гитлера» (*Типпельскирх К.* История второй мировой войны. М., 1956. С.50.). Так что, вслед за С.Н. Полтораком (*Полторака С.Н.* Указ. соч. С.135), В.Я. Ефремовым (*Ефремов В.Я.* Деятельность властных структур по укреплению морального духа вооруженных сил советского государства (1918-1991 гг.): историографическое исследование. Самара, 2007. С.206) и др. полагаю, что правильно именовать период 1920-е – июнь 1941 г. все-таки как «так называемый межвоенный период».

¹¹ См., напр.: *Гуревич А. О.* О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. №2-3. С.21-36; *Данилов В. Л.* Современная российская историография: в чем выход из кризиса // Новая и новейшая история. 1993. №6. С.95-101; *Корнеев В.В.* Кризис исторической науки в России // Кентавр. 1994. №4; *Чечель И.Д.* Историографическая ситуация 1985-1991 гг.: проблемы самоидентификации профессионального сообщества URL: <http://liber.rsuh.ru>. – Загл. с экрана. Дата обращения 18.01.2014 и др.

¹² Советские Вооруженные силы. Вопросы и ответы: Страницы истории. М., 1987; *Савушкин Р.А.* Развитие вооруженных сил и военного искусства в межвоенный период (1921-1941 гг.) М., 1989; *Соколов Б.В.* Красная армия в межвоенный период. (1921-1941 гг.). М., 1990; *Осьмачко С.Г.* Развитие Советских Вооруженных Сил в межвоенный период (1921-1941 гг.): опыт и уроки. Ярославль, 1992; *Мишанов С.А.* Строительство Красной Армии и Флота. 1921 – июнь 1941 г. Анализ западной историографии. М., 1992; Самолетостроение в СССР 1917-1945 гг. / Костырченко Г.В., Бюшгенс Г.С. и др. Под ред. Г.С. Бюшгенса: В 2 кн. М., 1992-1994; *Золотарев В.А., Тошкевич С.А.* Опыт и уроки отечественной военной истории. М., 1995; *Золотарев В.А.*

Военная безопасность Отечества. М., 1998; *Он же.* Военная безопасность Государства Российского. М., 2001; *Скипский Г.А.* Проблемы строительства Вооруженных сил СССР в межвоенный период (1921-1939) // Первые уральские военно-ист. чтения. Екатеринбург, 1997; *Герасимов Г.И.* Высшие коллегиальные органы и создание технической базы Красной Армии (1921 – 1941 гг.) // Клио. Журн. для ученых. 1999. №1. С.23-30; История военной стратегии России. М., 2000; *Климович А.Т.* Роль Красной армии в трудовой, общественно-политической и культурной жизни страны. 1921-1941 гг. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1995; *Осьмачко С.Г.* Красная Армия в локальных войнах и конфликтах, 1929 г. – июнь 1941 г. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ярославль, 1999 и др.

¹³ *Киришин Ю.Я.* Накануне. 22 июня 1941 г.: по материалам военных архивов / Ю.Я. Киришин, Н.М. Романчищев // Новая и новейшая история. 1991. №3; *Сувениров О.Ф.* Репрессии в парторганизации РККА 1937-1938 гг. // Вопросы истории КПСС. 1991. №6. С.37-49; *Он же.* Трагедия РККА 1937-1938 гг. М., 1998; Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера? Незапланированная дискуссия: сб. материалов. М., 1995; *Герасимов Г.И.* Деятельность высших военных коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной Армии (1921 – июнь 1941 гг.). М., 1998; *Кулешова Н.Ю.* Военно-доктринальные установки сталинского руководства и репрессии в Красной Армии конца 1930-х годов // Отечественная история. 2001. №2; *Найденко Б. Н.* Советско-финляндская война (1939-1940 гг.): историко-полит. анализ. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1993 и др.

¹⁴ *Герасимов Г.И.* Сколько стоит хорошая армия: особенности финансирования Красной Армии в 1921-1941 гг. // ВИЖ. 2001. №10. С.2-7; *Жилин В.* Организационное строительство Вооруженных Сил: История и современность. М., 2002; *Тархова Н.С.* Красная армия и сталинская коллективизация. 1928-1933 гг. М., 2010; *Мильбах В.С.* Политические репрессии командно-начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Флота на Востоке страны в 1936-1939 гг. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Иркутск, 2005; *Бочков Е.А.* Развитие системы тылового обеспечения Красной армии в межвоенный период (1921-1941 гг.). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2007 и др.

¹⁵ См., напр.: *Поляков Ю.А.* Историзмы (мысли и суждения историка). М., 2001; XX век: Методологические проблемы исторического познания: Сб. обзоров и рефератов: В 2 ч. М., 2001; Историк в поиске новых смыслов. Казань, 2003; Пространство и время в восприятии человека: историко-психологический аспект: Материалы XVI Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16-17 декабря 2003 г.: В 2 ч. / Под ред. С.Н. Полторака. СПб., 2003; Междисциплинарный синтез в истории и соц. теории: теория, историогр. и практика конкретных исслед. М., 2004; Человек в контексте своего времени: опыт историко-психологического осмысления: Материалы XX Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 18-19 декабря 2006 г.; В 2 ч. / Под ред. С.Н. Полторака. 2006; *Ипполитов Г.М.* Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его исследовательский потенциал? // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т.11. №6 (32) С.231-240; *Он же.* К вопросу о синергетическом подходе в исторических и историографических исследованиях // Там же. Т.12 (23). №2 (34) С.207-217; *Ипполитов Г.М., Ретинецкий А.И.* История повседневно-сти: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли

- исторической науки // Там же. 2012. Т.14.№3. С.154-162; Лукьянов Д.В. Теоретические и методологические аспекты современной историографической ситуации URL: <http://liber.rsuh.ru>. Свободный – Загл. с экрана. Дата обращения 19.01.2014 и др.
- ¹⁶ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Утвержден XVII съездом ВКП(б) в 1934 г., на пятилетний период с 1933 по 1937 год (см., напр.: Измозик В. Подлинная история РСДРП–РКП(б)–ВКП(б). Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций // В. Измозик, Б. Старков, Б. Павлов, С. Рудник. СПб., 2009).
- ¹⁷ Первый пятилетний план развития народного хозяйства (1928/29-1932/33 гг.) вступил в действие с 1 октября 1928 г. К этому времени еще не были утверждены задания пятилетки. Утверждение плана произошло на V Всесоюзном съезде Советов в мае 1929 г. (см., напр.: Измозик В. Указ. соч.).
- ¹⁸ Симонов Н.С. Указ. соч. С.90.
- ¹⁹ Там же. С.121, 132.
- ²⁰ Территориальные войска, войсковые соединения и части вооруженных сил государства, создаваемые на основе территориально-милиционного устройства. Территориально-милиционные формирования стали создаваться главным образом в стрелковых войсках и применительно к административному делению СССР в ходе военной реформы в 1924-1928 годах: дивизия формировалась в пределах губернии, полк – уезда, рота – волости. Причем подобные формирования состояли на 16-20% из кадрового состава (Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г. Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся. Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. №92. Ст.915). К нему относились: *весь высший, старший, часть среднего и младшего командного и политического состава, а также часть красноармейцев, несущих караульную службу в период между сборами переменного состава*. Если в 1923 г., когда начался переход Красной Армии на милиционные начала, были переведены только 10 кадровых дивизий из общего количества 40, то в 1925 г. их число составило 32 против 26 кадровых. В последующие годы при неизменном числе кадровых дивизий наблюдался постоянный рост территориальных: к 1 апреля 1926 г. в РККА имелось 49 стрелковых дивизий, 3 стрелковых полка, 2 кавалерийские дивизии, 1 полк бронепоездов, укомплектованных по территориально-милиционному принципу. Всего в них насчитывалось: кадрового состава – 98081 чел.; переменного состава – 563853 человека (Осьмачко С.Г. Военная реформа в СССР (1924-1928): содержание, значение и ист. уроки. Ярославль, 1991. С.11). В 1926-1928 гг. их число соответственно составляло – 36, 40, 41 (Вишняков Н.П., Архипов Ф.И. Устройство Вооруженных Сил СССР. М., 1927. С.19-21). К 1928 г. территориальные части и соединения составили около 60% стрелковых войск и 12% кавалерии РККА (Золотарев В.А. Военная история России... С.612).
- ²¹ Они являлись важными звеньями военной реформы в СССР в 1924-1928 гг. Их общая численность к весне 1925 г. составила 10% от всех соединений РККА (Золотарев В.А. Военная история России... С.614.)
- ²² КПСС о Вооруженных силах Советского Союза. Документы М., 1981. С.287.
- ²³ Красная звезда. 1936. 16 янв.
- ²⁴ Цит. по: Комерсантъ Власть. Еженед. аналит. журн. 2012. №16 (970). 23 апр.
- ²⁵ Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г.-20 июня 1941 г. Документы и материалы. М., 2004.
- ²⁶ Золотарев В.А. Военная история России... С.614.
- ²⁷ Более подробно см.: Бочков Е.А. Указ. соч.
- ²⁸ Автор статьи понимает, что подобная жесткая классификация – государственный терроризм советской власти – вызовет гнев у тех, кто по-прежнему остался верен догматам марксизма-ленинизма в большевистском его измерении. Для них лучше использовать в данной связи такие термины, как «перегибы», «ошибки Сталина», «лес рубят – щепки летят», «преувеличение и излишняя драматизация репрессий», «оплошление прошлого». Между тем, настаивая на своем определении, приведенном выше, исследователь выдвигает (конспективно) следующие аргументы: в политике террора имелась преемственность идей в развитии (красный террор в годы Гражданской войны); террор идеологически подготавливался в Политбюро ЦК ВКП(б) и в первую очередь – И.В. Сталиным; под террор подвигались соответствующая нормативно-правовая база; террор проводили властные структуры, причем вновь, как и в годы Гражданской войны, создавались внесудебные органы, творившие суд и расправу (подтверждение данных тезисов можно найти, например, в следующих источниках и литературе: Судебный отчет по делу антисоветского правотроцкистского блока. М., 1938; Судебный отчет по делу антисоветского троцкистского центра. М., 1937; Судебный отчет по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра. М., 1936; ВКП(б). Съезд (18; 1939; Москва). XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): стеногр. отчет. М., 1939; Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях: доклад XX съезду КПСС // Известия ЦК КПСС. 1989. №3. С.128-166. Реабилитация. Политические процессы 30-50-х гг. М., 1991; Дело так называемой «антисоветской троцкистской военной оппозиции в Красной Армии»: справка КГБ СССР, Ген. прокуратуры СССР и Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС // Там же. 1989. №4. С.48-80; Закрытые письма ЦК ВКП(б) от 18 января 1935 г. и 29 июля 1936 г. // Там же. 1989. № 8. С.95-111; Инквизитор: сталинский прокурор Вышинский. «Литературный фронт». История политической цензуры. 1932-1946 гг. Сб. документов. М., 1994; Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 4-х кн. М., 1997; Гречухин П.Б. Выход «Краткого курса истории ВКП(б)» и предвоенное советское общество. URL: / П.Б. Гречухин, В.Н. Данилов. – Режим доступа: <http://old.sgu.ru>. – Загл. с экрана. Дата обращения 26.01. 2014 и др.). Заметим, что этот государственный терроризм советской власти приобрел отличительные черты – массовость, масштабность, жестокость, цинизм, массивное идеологическое и психологическое сопровождение. О динамике государственного терроризма говорят, к примеру, данные о численности заключенных в лагерях НКВД (в среднем за год): 1935 г. – 794 тыс., 1936 г. – 836 тыс., 1937 г. – 994 тыс., 1938 г. – 1313 тыс., 1939 г. – 1340 тыс., 1940 г. – 1400 тыс., 1941 г. – 1560 тыс. (История Отечества: люди, идеи, решения. М., 1991. С.208).
- ²⁹ См., напр.: О работе Политуправления РККА за период с 1938 г.: докл. Л.З. Мехлиса от 23 мая 1940 г. // Изв. ЦК КПСС. 1990. №3. С.192-201.
- ³⁰ См., напр.: Волкогонов Д.А. Сталин. Триумф и трагедия: в 2 кн. М., 1989; Сувениров О. Всеармейская трагедия // Военно-исторический журнал (ВИЖ). 1989. №3. С.65-72; Он же. Если б не та вакханалия // ВИЖ. 1989. №2. С.63-69; Он же. Против репрессий в Красной Армии //

- Коммунист. 1990. №7. С.43-52; *Он же*. Репрессии в парторганизации РККА 1917-1938 гг. // Вопросы истории КПСС. 1991. №6. С.37-49; *Золотарев В.А., Тюшкевич С.А.* Опыт и уроки отечественной военной истории. М., 1995; *Медведев Р. А.* Н.С. Хрущев: политическая биография. М., 1996. *Осьмачко С.Г.* Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1929-1941 гг.): боевой опыт и воен. политика: монография. Ярославль, 1999; *Герасимов Г.И.* Действительное влияние репрессий 1937-1938 гг. на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999. №21. С.22-31; *Иттолитов Г.М.* Государственный терроризм советской власти в РККА и деформации психологии воинских коллективов в преддверии Великой Отечественной войны (1937 – июнь 1941 гг.) // Природа терроризма и психология человека на историческом фоне его угрозы: Материалы XXI Межд. науч. конф. Санкт-Петербург, 14-15 мая 2007 г. / Под ред. С.Н. Полторака. СПб., 2007 и мн. др.
- ³¹ См., напр.: *Нармин О.Н.* Репрессии против командного, политического и начальствующего состава Красной Армии в 1937-1941 гг.: причины, масштаб и последствия. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1993; *Герасимов Г.И.* Деятельность высших военных коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной Армии (1921 – июнь 1941 гг.). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2000 и др.
- ³² Канун и начало войны: Док. и материалы. Л., 1991.
- ³³ Красная звезда. 1937. 14 июня.
- ³⁴ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.9. Оп.29. Д.433. Л.204.
- ³⁵ *Ворошилов К.Е.* Сталин и строительство Красной Армии // Правда. 1939. №3512. 21 дек.
- ³⁶ См.: Об утверждении Положения о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии: [Постановление ЦИК и СНК СССР. 15 авг. 1937 г.] // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1937. №55. (ст.233).
- ³⁷ *Сувениров О.Ф.* Всеармейская трагедия // ВИЖ. 1989. №3. С.44.
- ³⁸ См.: Об утверждении Положения о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии: [Постановление ЦИК и СНК СССР. 15 авг. 1937 г.] // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1937. №55 (ст. 233).
- ³⁹ См.: Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-Морском Флоте: Указ Президиума Верховного Совета СССР. [12авг. 1940 г.] // КПСС О Вооруженных Силах Сов. Союза. М., 1969. С.298.
- ⁴⁰ За единицу подсчета брался один абзац публикации. – Г.И.
- ⁴¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. №32 (55). 23 апр.
- ⁴² *Золотарев В.А.* Военная история России... С.615.
- ⁴³ *Саблин В.В., Чобиток В.А., Чобиток В.В.* Бронетанковая техника Советской Армии и армий вероятного противника / URL: <http://armor.kiev.ua/Tanks/BTVT/index.php?page=1#122>- Свободный.- Загл. с экрана. Дата обращения 24.01.2014.
- ⁴⁴ *Ротмистров П.А.* Время и танки. М., 1972. С.8.
- ⁴⁵ *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Т.1. М., 2002. С.213.
- ⁴⁶ *Симонов Н.С.* Указ. соч. С.98.
- ⁴⁷ См.: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Кн.1. 7-е изд. М., 1990; *Кацва Л.* Советский Союз накануне Великой Отечественной войны. // История. 1999. №36; *Тельпуховский Б.С.* Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. 3-е изд., испр. и доп. М., 1984; *Плотников С.Е., Савченко И.Ф.* Оружие победы. М., 1986; *Кульков Е.Н., Ржевский О.А., Чельшев И.А.* Правда и ложь о второй мировой войне / Под ред. О.А. Ржевского. М., 1988. *Скворский Л.С.* В предвоенные годы // Вопросы истории 1989 №9; *Захарченко А.В.* ГУЛАГ и строительство авиационных заводов в Куйбышевской области накануне Великой Отечественной войны (август 1940 – июнь 1941 гг.) // Отечественная история. 2006. №6. С.40-46; Военный и военно-технический потенциал накануне Великой Отечественной войны URL: <http://istoriirossii.ru/referaty/48-istoriya-sssr/182-voennyj-i-voenno-texnicheskij-potencial-sssr-k-nachalu-velikoj-otechestvennoj-vojny.html> - Свободный.- Загл. с экрана / Дата обращения 26.01.2014; *Шушков В.Н.* Оружие Красной армии. Мн., 1999.
- ⁴⁸ Пулеметное вооружение РККА. Неизвестная война. Информационно-исторический портал URL: http://www.theunknownwar.ru/pulemetnoe_vooruzhenie_rkka.html - Свободный.- Загл. с экрана. Дата обращения 28.01.2014.
- ⁴⁹ Более подробно см., напр.: Доклад Н. Шверника о репрессиях в РККА, 26 июня 1964 г. // Военно-исторический архив. Т.1. С.246-247.
- ⁵⁰ *Томлин К.А.* Состояние вооруженных сил перед второй мировой войной // Великая эпоха. URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/1752/34/> - Свободный.- Загл. с экрана. Дата обращения 29.01.2014.
- ⁵¹ *Мухин М.Ю.* Советская авиапромышленность накануне Великой Отечественной войны // Отечественная история. 2003. №3. С.113-123.
- ⁵² *Анфилов В.А.* Дорога к трагедии сорок первого года. М., 1997. С.67.

FROM THE HISTORY OF MILITARY CONSTRUCTION IN THE USSR (FROM THE SECOND HALF OF 1930s UNTIL JUNE, 1941)

© 2014 G.M. Ippolitov

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Science, Samara

The article deals with some aspects of a complex historical problem: the history of military construction in the Soviet Union from the second half of 1930s until June, 1941.

Keywords: military construction; problems of creation of the Red Army; defense spending; divisions staffed with professional military; creation of modern weapons; Defense Committee; Chief military council of Red Workers' and Peasants' Army; combat training; Joseph Stalin; Kliment Voroshilov; repressions in Red Workers' and Peasants' Army